

Коллектив авторов

**Автографы Императорской
Публичной библиотеки.
Выпуск первый**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 02
ББК 78.34
К60

К60 **Коллектив авторов**
Автографы Императорской Публичной библиотеки. Выпуск первый / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2015. – 210 с.

ISBN 978-5-458-16657-7

ISBN 978-5-458-16657-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

стараться о свѣтѣ и истинѣ, но умѣть стараться о соединеніи съ нима или о способахъ давать имъ въ насъ раскрываться и дѣйствовать, не мѣшая только имъ. Завтра по тяжелой почтѣ отправлю къ вамъ всѣ сочиненія М-е Guion, кромѣ трехъ томовъ, которыхъ не достаетъ и которые обѣщали мнѣ скоро достать. Если я ихъ при себѣ еще не получу, то распоряжусь посылку ихъ къ Ѳеодору Петровичу ¹⁾), отъ котораго получите вы. Завтра же посылаю 37 томовъ. Очень радъ, что досталъ.

Арнольдовой исторіи, которая подлинно совершенная въ своемъ родѣ, нѣтъ на Латинскомъ языкѣ. Я вамъ обѣщаль, мой почтенной другъ, изъ нея выписать реестръ авторамъ; но я не помнилъ, что въ ней такой формы реестра нѣтъ. Для этого я вамъ достаю одну книгу Латинскую еще лучшую. Она у одного пріятеля, котораго здѣсь нѣтъ. Какъ скоро получу, пришлю; если же меня не заставитъ, то также адресую къ Ѳеодору Петровичу, которой вамъ вручитъ и котораго по нѣжной моей къ нему привязанности не могу при всякомъ

¹⁾ Дубяновскому.

случаѣ не препоручать вашему благорасположенію, хотя я въ немъ и увѣренъ.

Я, слава Богу, здоровъ; только все въ превеликихъ хлопотахъ по денежнымъ и долговымъ моимъ обстоятельствамъ. Доходамъ никакимъ не время, а кредитъ отлучками моими и неизвѣстностью ихъ продолженія совсѣмъ подрывается. Собираюсь въ Крымъ, но кромѣ затрудненій по этимъ обстоятельствамъ, и не знаю еще на чемъ ѣхать; что говорится: ни на саняхъ, ни на колесахъ. И зима безпримѣрно рано началась. только безъ снѣгу; что же пришлось мнѣ по необходимымъ надобностямъ жить здѣсь такое время, тому, знаете, что не я виною.

Сохраняйте, любезной другъ, вашу драгоценную ко мнѣ дружбу и не позволяйте себѣ никогда ни на одну секунду подумать, чтобъ подвержены были перемѣнѣ тѣ чувства искренней дружбы и отличнаго почтенія, (сѣ) которыми обнимаетъ васъ покорнѣйшій слуга

И. Лопухинъ.

Р. S. Съ однимъ поѣхавшимъ въ С.П.Б., и которому далъ я къ вамъ рекомендательное письмо, послалъ я при этомъ письмѣ одну прекрасную книжку вамъ.

3.

11 Ноября 1804, Москва.

Сердечно обнимая васъ, любезнаго и почтеннаго моего друга, спѣшу послать къ вамъ обѣщанную мною книгу. Она—сокровище, единственная въ томъ родѣ, въ какомъ вы желали. Только что насилу могли ее достать; получилъ—и не успѣвая отдать въ переплетъ, чтобы не замѣшкалося, потому что я уже такъ сказать на полетѣ, посылаю. Примите какъ подарокъ самой искренней и доброжелательной дружбы.

Отпустивъ напередъ лѣтніе экипажи свои, на которыхъ, если не отъ Харькова, то по крайней мѣрѣ отъ Екатеринослава, должно будетъ непремѣнно ѣхать, и давши имъ поубраться, поскачу въ розвальняхъ доколь можно путемъ зимнимъ. Прежде истинно никакъ нельзя было выѣхать моимъ бокамъ, уже пожилымъ, не говоря о хлопотахъ неописанныхъ. Прости драгоценный другъ, не забывайте меня. Обязывайте вашу дружбою умѣющаго быть признательнымъ и много почитающаго васъ почтеннѣйшаго слугу

И. Лопухина.

Пожалуйте обоймите за меня сердечнаго моего Федора Петровича и продолжайте ему благодѣтельствовать.

Р. С. Позвольте васъ попросить о скорѣйшемъ исполненіи (если оно еще не послѣдовало) повелѣннаго Государемъ о духовборцахъ, переселенныхъ на Молочныя Воды, по запискѣ, которую гр. Викторъ Павловичъ ¹⁾ подносилъ задолго еще до моего отъѣзда изъ П.бурга и которая во всемъ утверждена, т. е. чтобы имъ вдругъ и обще выдать пожалованную еще въ началѣ 1802 года и неполученную ими сумму и пр.

4.

24 Ноября.

Вотъ вамъ, любезнѣйшій другъ, еще книжка и предрагоцѣнная. Но ее посылаю только для васъ, *и собственно и совершенно* для васъ. Оригиналъ ея на Нѣмецкомъ. Она въ концѣ осмнадцатаго вѣка и конечно изъ самаго высокаго степени просвѣщенія писана. Предрагоцѣнная—но только вамъ посылаю.

¹⁾ Кочубей.

Quelques Traits etc. четыре экземпляра прилагаю, и для того чтобъ умножить волюмъ посылки, и прося два экземпляра поскорѣе отдать Ѳедору Петровичу, который давно у меня просилъ для кого-то, а два для васъ: не разсудится ли кому когда подарить.

А проpros о Ѳедорѣ Петровичѣ. Онъ или скромничаетъ, или очень доволенъ своимъ жребіемъ въ службѣ; но мнѣ кажется, что и по строгой справедливости надлежало бы ему получить слѣдующій чинъ, которой нѣсколько человѣкъ, меньше его достойныхъ, и обошедши его, получили. Постарайтесь, любезнѣйшій другъ, облагодѣтельствовать человѣка, котораго вы любите, и меня тѣмъ одолжите. А молодому человѣку въ службѣ чины не ненужны.

Я послалъ къ вамъ и *Духовнаго путеуказателя*, которой подлинно указатель доброй. Потомъ послалъ картину, и въ Англіи гравированную, и оригинальную, ибо гравирована въ Москвѣ.

Сцены Штиллинговы очень скоро выйдутъ всѣ части. Я ихъ считаю за сокровище, и совѣтую вамъ читать.

Что-то очень занемоглось мнѣ сегодня.

такъ что даже трудно писать. Принялъ лѣкарство.

Прости, почтенной другъ. Обнимаю васъ сердечно, цѣлую много разъ. На всю жизнь съ особливимъ почтеніемъ вашъ вѣрнѣйшій другъ и покорный слуга Лопухинъ.

Р. С. Очень бы я желалъ, чтобъ вы продолжали переписку съ Теофил.¹⁾, хотя онъ и не знаетъ прямую цѣну Фенелону, копимъ я надѣюсь вы у насъ будете, ежели продолжите усердіе къ званію вашему на этомъ пути.

5.

Симферополь. 30 Марта 1805 г.

Давно не писалъ я къ вамъ, мой почтенный и прелюбезной другъ. Но я изъ Крыма и ни къ кому не писалъ, кромѣ брата моего въ Москву, да въ П.бургъ одно къ графу Виктору Павловичу по справкѣ его съ коммиссіею. Даже къ нашему Оедору Петровичу, моему сердечному другу, сегодня другое только пишу. Нѣтъ, мнѣ съ самага пріѣзду нынѣшняго въ Крымъ всіо

¹⁾ Съ епископомъ Калужскимъ Теофилактомъ Русановымъ, бывшимъ потомъ экзархомъ Грузіи.

что-то, какъ говорятъ, не по себѣ. Едва ли одну недѣлю съ ряду я былъ здоровъ; и лихорадки здѣшней отвѣдалъ. Но не для этого, а точно по той причинѣ, что такую дальнею и безвременною отлучкою моею совершенно разоряется мое состояніе, послалъ я на нынѣшней же недѣлѣ просьбу къ Государю о увольненіи меня отсюда и о повелѣніи возвратиться въ Москву присутствовать въ своемъ департаментѣ Прав. Сената. Письмо отправилъ по почтѣ прямо и *въ собственныя руки*. Но сегодня же увѣдомляю графа Виктора Павловича, прося всеубѣдительно о предстательствѣ въ мою пользу. Прямо же просьбу къ Е. В. послалъ для того, что за 2 тысячи съ лишкомъ верстъ и въ здѣшней глуши можно ли отгадать, что случится, пока почта идетъ, съ тѣмъ чрезъ кого адресуется. Письмо придетъ, а онъ ужъ можетъ быть приказалъ долго жить, если не натуральною, такъ политическою—всеіо случиться можетъ. А дѣло для меня интересное—и дни тутъ дороги. О посылкѣ письма прямо я эту причину, другими только словами, и къ графу писалъ. У Государя я прошу увольненія отсюда на свое мѣсто въ Сенатъ Московской, и об-

разъ того увольненія предаю его мплости и справедливости. А я бы не въ сребролюбія, котораго извѣстно, что я чуждъ и въ добродѣтель мою не ставлю (у меня безсребренничество природное, темпераментальное) но по прямой надобности желалъ бы я, чтобъ мнѣ оставили столовые, и хотя бы половину нынѣ получаемыхъ. Кажется это было бы не чрезвычайное—и сколько примѣровъ? Алябьевы, Сушковы, Пестели, Обресковы, Мухановы и пр. и пр. И всѣмъ сенаторамъ, получавшимъ по особымъ департаментамъ или порученіямъ столовые деньги, оставлялись они при присутствіи въ Сенатѣ. О семъ я писалъ и къ графу. Васъ же, моего почтеннаго и драгоцѣннаго друга, прошу постараться, сколько возможно, о наилучшемъ и скорѣйшемъ увольненіи меня отъ здѣшней коммисіи. Обязете навсегда. Поручаю это вашему дружескому порученію (sic), и увѣренъ, что все только возможное въ пользу мою сдѣлать не упустите.

Теперь скажу, что съ неописаннымъ удовольствіемъ получилъ я послѣднее ваше письмо. Даруй Боже чувствамъ такимъ расти и укрѣпляться. Очень я радъ, что вамъ

нравятся сочиненія М. Г. ¹⁾). Они подлинно сокровище духовное. Читайте, пожалуйста, ея письма. Чтеніе ихъ особливо интересно и полезно. Знаете ли, любезнѣйшій другъ, что мнѣ и на сихъ дняхъ пришло на мысль? Куда бы хорошо, когда бъ вы что нибудь выбрали изъ ея сочиненій для перевода, хотя по маленьку, хотя въ мнѣнѣ отдохновенія. Кромѣ всего, я бы ожидалъ отъ этого chef d'oeuvre въ переводѣ.

А propos о Евальдѣ. Я не знаю кто написалъ въ Abeille du Nord о его со мною знакомствѣ и обо мнѣ, и газету того номера показали мнѣ въ Москвѣ и поздно; а я до пріѣзду сюда и газетъ не читалъ. Книга его, о которой тутъ писано, что будто чрезъ меня поднесена Императрицѣ вдовствующей, хороша, но не отъѣнное что либо. Она называется *Наука быть хорошею дѣвицею*, такъ помнится, и поднесена не мною, а Натальей Федотовной Плещевой по моей просьбѣ, въ удовольствіе купца или книгопродавца Московскаго, мнѣ знакомаго, и которой печаталъ этотъ переводъ на свое удовольствіе Евальдъ, однако,

¹⁾ Г-жи Гіонъ.

писатель препочтенной и полезной. Христіанской календарь его или журналъ весьма хорошъ. Онъ въ этомъ журналѣ перевелъ мою книгу о Внутренней церкви съ Французскаго перевода, и очень хорошо. Лучше нежели по французски. По какимъ-то слухамъ сперва онъ написалъ, что это сочиненіе извѣстнаго Сен-Мартеня, недавно умершаго; но послѣ, узнавши, что я сочинитель, со всею Нѣмецкою аккуратностію въ Ноябрьской книжкѣ своего журнала выпечаталъ всѣмъ литерами мое имя и титулы. Странно, что, такъ хорошо зная языкъ Французской, могъ онъ повѣрить о переводѣ этомъ, что Сен-Мартеново сочиненіе. Не только образъ изъясненій, и штиль совсѣмъ не похожъ на Сен-Мартеновъ; но всего тутъ примѣчательнѣе, что прежде Рускихъ клепали Сен-Мартеномъ, или Мартинистами. а тутъ на самого Сен-Мартена всклепали оригинальное Руское сочиненіе.

Ну, прости, искренне почитаемой и любимой другъ. Сердечно васъ обнимаю и цалую множество разъ. Любите меня всегда и, извиняя мою лѣнь, или лучше сказать случающуюся по временамъ у меня какую-то непреодолимую трудность писать, утѣ-